

Основной доклад Миклоша Харати

Представителя по вопросам свободы СМИ

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

Всемирному конгрессу Международной федерации журналистов

Международный торговый центр, Москва, 28 мая 2007 г.

Дамы и господа,

В недавнем докладе 56-ти послам, присутствующим на Постоянном совете в Вене, я предоставил список опаснейших угроз свободе СМИ в регионе ОБСЕ.

В качестве *угрозы номер один* я выделил насилие против журналистов, добавив, что "есть только одна вещь более угрожающая свободе слова, чем преследование, нападения и убийства работников СМИ: это когда власти *позволяют* преследование, нападения и убийства".

Разумеется, каждый случай гибели и насилия против журналистов на работе трагичен и является потерей для журналистики. Но что хуже - это агрессия и убийства *как наказание за занятие журналистикой*.

Это особая война - война против журналистики в мирное время. Я хотел бы посветить свое выступление тем замечательным журналистам, тем Гонгадзе, Гусейновым, Политковским, Динкам, которые в возрастающем количестве становятся жертвами этой особой войны.

Насилие против журналистов: почему это самая большая опасность?

Я считаю, что целенаправленные убийства журналистов в мирное время, в особенности убийства журналистов как мщения за критичное освещение событий, являются более опасным проявлением, чем следующая по серьезности угроза свободе прессы, тоже довольно распространенная: систематическое отсутствие плюрализма, неоправданное государственное вмешательство и монополизация СМИ.

Убийства журналистов более опасны по многим причинам:

- Во первых, наказание за работу журналистов жестокостью является также и извещением: извещением коллег, редакторов, и их семей.
- Насилие становится цензурой, далеко выходящей за пределы данного разногласия, и препятствует прессе в выполнении ее самой важной

задачи в защиту демократии, поскольку журналисты, освещающие нарушения прав человека и коррупционные скандалы чаще всего бывают наказаны насилием.

- Влияние насилия распространяется на все общество за счет упадка силы воли редакторов. В любой демократии именно редакторы на практике определяют опубликованные и обсуждаемые темы.
- Наконец, насилие против журналистов приводит к коммерциализации СМИ. Оно прибавляет элемент страха к факторам, отталкивающим СМИ от значимой информации к пустому развлечению.

Что по этому поводу может быть предпринято властями?

В качестве межгосударственного наблюдательного органа, осведомляться, все ли возможное предпринято властями против этой чумы, является моим долгом.

Власти могут сделать очень многое, потому что, сознательно или нет, они всегда играют роль в происхождении насилия, даже если они не причастны к организации убийств.

Назову несколько основных государственных проступков, коренных причин возникновения и развития насилия против журналистов.

Безнаказанность за нападения на журналистов

Когда насилие против журналистов рассчитано на фактическую безнаказанность, не будет преувеличением сказать, что безразличие властей поощряет и увековечивает преступление.

Неудачи в поимке виновников постегают даже самых лучших сыщиков. Но при равнодушии правоохранительных органов создается впечатление, что они разделяют мотивы преступников.

Бездеятельность в прекращении насилия разрушает надежды. Иначе имелись бы огромные ресурсы для исправления положения дел. В каждом поколении, особенно среди молодежи, есть группы отважных журналистов, увлеченных приключениями профессионализма и идущих на риск.

Но данные приключения могут иметь место только при условии, что риск остается профессиональным, судебным, или политическим.

У надежд на перемены нет шансов на выживание, когда качественные усилия обречены на провал из-за того, что система позволяет насилию решать судьбу качества.

Разумеется, не все случаи целенаправленных убийств журналистов являются возмездием за их профессиональную деятельность. В апреле 2007 г. Постоянное представительство Российской Федерации при ОБСЕ проинформировало меня, что из восьми последних дел, повлекших запросы моего бюро, личность преступника была установлена в пяти случаях, а в трех из них был вынесен приговор.

Тем не менее, в большинстве из этих дел работа журналиста не являлась вероятным мотивом преступления. Два случая, когда работа журналиста, вероятно, послужила "причиной" смерти, это дела Анны Политковской из "Новой газеты" и Ивана Сафронова из "Коммерсанта".

Важно отметить, что, по имеющимся сведениям, именно эти два дела отличаются медленным движением. В случае с Сафроновым, расследование было возбуждено не за убийство, а за "доведение до самоубийства".

Еще одна неутешительная тенденция это то, что в большинстве случаев успех подразумевает только установление личности убийц. Заказчики, которые оплачивают счет, остаются неизвестными.

Явно политически мотивированные убийства, как правило, подразумевают безнаказанность даже исполнителей.

Дела Владислава Листьева, Пола Хлебникова и Анны Политковской - самые известные примеры из многих, где достижения следствия незначительны, или отсутствуют вообще.

Россия не является исключением. "Громкие" дела в других странах, такие, как дела Эльмара Гусейнова в Азербайджане и Георгия Гонгадзе на Украине, также с малой вероятностью приводят к удовлетворительным результатам.

Возможно, что расследование и судопроизводство по делу Гранта Динка в Турции является единственным значительным исключением.

Криминализация журналистики

Безнаказанность не исходит из невозможности успешно расследовать убийства журналистов и предъявлять обвинения.

Она исходит из криминализации журналистских правонарушений, на самом деле являющейся криминализацией журналистики как правонарушения.

Насилие против журналистов и лишение их свободы взаимосвязаны.

До того, как они становятся истцами в делах о насилии, журналисты выступают в роли подзащитных в уголовных делах за правонарушения, связанные с самовыражением!

Государственные вражда и насилие против журналистов за их деятельность, проявляющиеся в арестах, задержаниях и уголовном преследовании, являются дорогой к неофициальному насилию: угрозам, нападениям и убийствам.

Это более чем ясно из самых известных случаев убитых журналистов за последние несколько лет - Эльмара Гусейнова (2005-й г.), Анны Политковской (2006-й г.) и Гранта Динка (2007-й г.). Многочисленные уголовные дела против каждого из этих журналистов предшествовали их убийствам.

Криминализация журналистики служит объявлением открытия охотничьего сезона на журналистов.

Возьмем, к примеру, дело Эйнуллы Фатуллаева, редактора "Реального Азербайджана". В сентябре 2006-го г. он получил условный приговор за диффамацию Министра внутренних дел. Позже, в мае 2007 г., он был приговорен к двум годам лишения свободы за то, что он "оклеветал село" в своей статье о Нагорно-карабахской войне. С возбуждением этих уголовных дел Фатуллаев и члены его семьи становились жертвами многочисленных угроз и инцидентов насилия. А на следующий вечер после его последнего судебного разбирательства в мае этого года, репортер "Реального Азербайджана" Узеир Джафаров был избит почти до смерти людьми, которых он видел освистывающими Фатуллаева в зале суда.

Данные показывают, что, в том же Южнокавказском регионе, с 2004-го года в Грузии и Армении насилие против журналистов практически прекратилось. Это феноменально, поскольку в 2004-м г. Грузия декриминализовала клевету, а Армения фактически ее декриминализовала, отменив тюремное заключение в качестве наказания. До проведения этих долгожданных реформ в государственном отношении к правонарушениям, связанных с самовыражением, в Грузии и Армении имело место много случаев, как уголовного преследования журналистов, так и насилия против них.

Иногда лишение свободы журналистов представляется как "буфер", способный защитить их от произвольного массового насилия. Как раз наоборот: криминализованные журналисты выставлены почти что врагами народа. Государства не могут уйти от ответственности за нападения на них.

Дискриминация против независимой прессы

Как правило, оппозиционные, независимые и расследовательские журналисты с одной стороны становятся жертвами задержаний, заключения, штрафов и административного преследования, а, с другой, подвергаются угрозам, нападениям, похищениям и убийствам.

Необходимо видеть, что в тех странах, где насилие против журналистов широко распространено, до сих пор существует большой сектор государственных СМИ. Это не было бы проблематично, если это был бы всего лишь промежуточный феномен между контролируемой и открытой экономикой.

Но те же государства, которые позволяют насилие против журналистов (и практически побуждают его за счет криминализации журналистики), также часто используют государственную власть для дискриминации против хрупкой независимой прессы в пользу государственных СМИ.

Дискриминация против негосударственной журналистики просматривается в порядке регистрации и лицензирования, в налогообложении, в возможности производства и распространения печатной продукции и в государственных субсидиях на рекламу.

Неудивительно, что, как правило, насилие в первую очередь применимо к независимым журналистам, так же, как и невозможность успешно расследовать убийства.

Большинство жертв работали в независимых газетах. Я склонен видеть загадку насилия против журналистов в новых демократиях как побочный эффект затяжного перехода СМИ из государственной собственности в частную.

Демократизация СМИ означает перевод прессы из государственного попечительства в народное; и признание того, что СМИ - это гражданское предприятие, а единственная роль государства - это самоограничение.

Боюсь, что безнаказанность насилия против журналистов связана со сложностями в поддержке данной цели властями многих государств.

Нетерпимость по отношению к освещению демонстраций

Участие в демонстрациях включает не только право на собрание, но и право на свободу слова. Насилие против журналистов в большей вероятности не будет наказано в тех случаях, когда несанкционированные демонстрации, даже мирные, встречены насилием; когда СМИ, освещающие события рассматриваются как часть несанкционированной демонстрации; и когда сотрудникам правоохранительных органов, ответственным за нарушения, не предъявляются обвинения.

Мы знаем об уголовных и внесудебных, зачастую жестоких, действиях, выпавших на долю узбекских и иностранных журналистов, которые пытались освещать демонстрации в Андижане в 2005-м г.

Мы все также слышали новости о так называемых "Маршах несогласных", организованных оппозиционным союзом в Москве, Санкт Петербурге и Нижнем Новгороде весной 2007 г. Не одна из демонстраций не была санкционирована, поскольку власти не разрешили демонстрантам пройти по намеченному маршруту. В каждом случае, несколько иностранных и российских журналистов были задержаны или избиты, иногда не смотря на яркие жилеты, выделяющие их как журналистов.

Стоит добавить, что такое же агрессивное отношение было описано двумя российскими журналистами во время освещения протестов против переноса военного памятника в Эстонии этой весной.

Терпимость к избиениям журналистов известными полицейскими очень часто имеет те же психологические корни, что и снисходительность полиции к избиениям журналистов неизвестными правонарушителями.

Нетерпимость во имя терпимости: насилие толпы против журналистов

Наконец, говоря об ответственности властей, не могу не упомянуть сравнительно новую и очень опасную тенденцию безнаказанности угроз журналистам.

Власти обязаны защищать журналистов от угроз и призывов к насилию, даже если они сделаны во имя толерантности.

Как вы все знаете, начавшаяся датской газетой "Юлландс-постен" в 2005-м г. непрофессиональная издательская провокация на тему пророка Мухаммеда, в начале 2006-го г. переросла в межкультурное столкновение ужасающих масштабов. Это столкновение унесло жизни и привело к массовым демонстрациям против презюмируемого коллективного датского, или европейского, желания унижить Ислам с помощью прессы.

Через год после "карикатурного кризиса", несмотря на то, что свободные СМИ во всем мире приложили усилия к повышению культурной чувствительности, мы стали свидетелями многочисленных судебных исков против карикатуристов и писателей за разжигание ненависти, якобы совершенного изображением религиозных предметов. В арабских и преимущественно мусульманских странах эти суды, как правило, заканчивались приговором. В регионе ОБСЕ также были попытки нарушить юридические правила и практику, но с более разнообразными результатами. В России дела завершились без приговоров отчасти потому, что газеты, о которых шла речь, тем временем прекратили работу. В Дании и во Франции карикатуристы были оправданы на стадии обвинения или судебного разбирательства. Но аналогичные дела продолжаются в Беларуси и Азербайджане.

Здесь опять мы видим криминализацию, способствующую насилию. Во первых, власти, в образовательном духе, в судебном порядке преследуют редакторские ошибки, способные оскорбить религиозные чувства некоторых или просто подвергнуть сомнению общепринятую точку зрения. Трактовка таких заявлений должна проводиться в рамках дискуссии о саморегулировании между соответствующими работниками СМИ.

Но вместо того, чтобы охладить пламя, эти уголовные дела только подливают масла в огонь.

Это потому, что те, кто громко требует уголовного преследования или даже смертной казни заблуждающимся журналистам, не являются сторонниками свободы слова (и в последствии также не могут являться истинными сторонниками свободы вероисповедания).

В Дании двум карикатуристам были предъявлены смертельные угрозы, вынудившие их скрываться. "Юлландс-постен" получила несколько террористических угроз.

В то же время, религиозные и политические власти издали фетвы, предлагающие награды за убийства карикатуристов "Юлландс-постен".

В Пакистане лидер молитвы Мохаммед Юсуф Кареши объявил, что его мечеть и религиозная школа подарят 25 тыс. долл. США и автомобиль, а местная ассоциация ювелиров подарит еще 1 миллион долл. США.

В Индии провинциальный министр потребовал голову карикатуриста, предложив в награду 11.5 миллионов долл. США и золото.

В Афганистане Талибан пообещал награду в виде 100 кг золота.

4-го мая двое азербайджанских журналистов ежемесячной газеты "Сенет" были приговорены к трем и четырем годам тюремного заключения соответственно за "разжигание национальной, расовой и религиозной ненависти" якобы имеющей место в статье, опубликованной в ноябре 2006-го г. Философское сочинение рассматривало европейские и исламские ценности.

Я призвал власти защитить этих двух журналистов вместо того, чтобы обвинять их, отметив, что иранский аятолла издал фетву, призывая убить их обоих. Местные религиозные активисты ответили кампанией запугивания журналистов. По имеющимся данным им было позволено выкрикивать смертельные угрозы в зале суда.

Я вновь предупредил о том, что криминализация журналистов может развязать насилие против работников СМИ, и, вследствие капитуляции оппонентам свободы выражения, может привести к экстремизму.

Хотя такие публикации могли оскорбить некоторых читателей, нельзя относиться к ненасильственным правонарушениям, связанным с самовыражением как к уголовным преступлениям.

К тому же, должен быть аналогичный подход к разжиганию ненависти к журналистам.

Фетвы, призывающие к убийствам журналистов должны быть криминализованы. Все государства обязаны их преследовать, и, при необходимости, запрашивать содействие Интерпола и других международных правоохранительных агентств для прерывания этой потенциально убийственной "моды".

Рекомендации

Государства должны соблюдать Резолюцию 1738, недавно принятую Советом Безопасности ООН и осуждающую нападения на журналистов.

Я также вижу огромную пользу в Резолюции 1535 Парламентской Ассамблеи Совета Европы "Угрозы жизни и свободе слова журналистов".

Обсуждая эту тему в столице страны с наибольшим количеством журналистов, убитых в мирное время, было бы правильно и целесообразно, если МФЖ попросит правительства сделать все, что в их силах против войны с журналистами.

Данная ситуация должна быть поставлена заметно высоко на национальной повестке дня.

Твердое признание опасности положения, и ясное заявление о стремлении его исправить, могут сотворить чудо.

Подход к расследованиям должен быть благоприятным к журналистам.

Создание центра, занимающегося исключительно журналистами, выглядит необходимым. Такой центр мог бы иметь специальную страницу в Интернете со списком дел и информацией об их продвижении.

Власти должны быть проинформированы о связи между государственным уважением к СМИ и уровне общественного насилия против СМИ.

Ненасильственные правонарушения, связанные с самовыражением, такие как диффамация, клевета и оскорбление, должны быть декриминализованы и перенесены в ведение гражданского права.

Особые положения об оскорблении чиновников, президентов, государственных учреждений и символов должны быть отменены.

Административная дискриминация против независимой, оппозиционной и расследовательской прессы должна быть прекращена.

Признав, что пресса - это предприятие гражданского общества, и выразив готовность пройти путь от государственных СМИ к гражданским и от монополии к плюрализму, государства сделают почти все, что от них требуется.

Призывы к насилию против журналистики, даже в форме фетв, под предлогом требования толерантности религий, должны быть решительно отражены и криминализованы.